

ekonomicheskije i sotsialnye peremeny [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes], 2013, no. 4 (116), pp. 181–185.

11. Lotman Yu. M. *Chemu uchatsya lyudi. Stati i zametki* [What do people learn. Articles and notes]. Moscow, Tsentr knigi VGBIL im. M. I. Rudomino, 2010, 413 p.

12. Mikhalski A. V. Konstruirovanie sotsialnogo obraza budushchego v politike i SMI [Designing a social image of the future in politics and the media]. *Modern Research of Social Problems*, 2015, no. 9 (53), pp. 468–474.

13. Mikhalski A. V. Khronotop v zhiznennom puti lichnosti: budushchee cherez prizmu prostranstva i vremeni [Chronotope in the life path of the individual: the future through the prism of space and time]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 2015, no. 10 (41), part 5, pp. 71–74.

14. Morozova E. V. Obraz drugogo vo vnutripoliticheskom diskurse (na primere stranybaskov) [The image of another in domestic political discourse (on the example of the Basque country)]. *Kaspiiskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2017, no. 4 (53), pp. 74–80.

15. Shestov N. I. *Politicheskii mif teper i prezhe* [The political myth is now and before]. Moscow, Olma-Press Publ., 2005, 414 p.

16. VII sotsiologicheskaya Grushinskaya konferentsiya. Sektsiya 8 "Obrazbudu-shchegoRossii v elitnykhgruppakh i obshchestvennomnenii" [VII sociological conference Grushinsky. Section 8 "The image of the future of Russia in elite groups and public opinion"]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=1052>.

17. Edelman M. *The symbolic uses of politics*. Urbana, University of Illinois Press, 1964, 201 p.

КОНСТРУИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Воротынцев Игорь Николаевич, аспирант
Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, 350090, г. Краснодар, ул. Дзержинского, 135
E-mail: ivorotyncevm@mail.ru

В полиэтничном и поликонфессиональном обществе, каким является современная Россия, огромную роль имеет целенаправленная политика конструирования гражданской (общенациональной) идентичности. В России, включенной в противоречивые и взаимообусловленные процессы глобализации и регионализации, деэскалация конфликтов идентичностей становится важным направлением политики национальной безопасности. В этой связи важным становится рассмотрение политики безопасности в контексте защиты позитивной общенациональной идентичности, а конструирование такой идентичности – в аспекте обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: идентичность, деэскалация, нациестроительство, этносоциология, этносепа- ратизм, реинтеграция

CONSTRUCTION OF RUSSIAN CIVIL IDENTITY AS A DIRECTION OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE NORTH CAUCASUS

Vorotincev Igor N., postgraduate
North Caucasus Federal University
135 Dzerzhinskogo St., Krasnodar, 350090, Russian Federation
E-mail: ivorotyncevm@mail.ru

In a poly-ethnic and multi-religious society, which is modern Russia, a purposeful policy of constructing civil (national) identity has a huge role. In Russia, which is included in the contradictory and interdependent processes of globalization and regionalization, the de-escalation of identity conflicts becomes an important direction of the national security policy. In this regard, it is important to consider security policy in the context of protecting a positive national identity, and constructing such an identity in terms of ensuring national security.

Keywords: identity, de-escalation, nation-building, ethnosociology, ethno-separatism, reintegration

Как указывает И. С. Семенов, при демократическом режиме «политика идентичности выстраивается вокруг разделяемых активным большинством граждан ориентиров развития, норм правового государства и правил социального общежития как основы поддержания «об-

щественного договора» [8, с. 166]. Политика идентичности применяется для нациестроительства, т. е. закрепления в общественном сознании, политических институтах и практиках, законодательстве единого сообщества – гражданской нации на надэтнической, надрелигиозной основе. Российская идентичность формируется в качестве системы «представлений, ценностей, установок, предпочтений, порождаемых самоотождествлением индивидов или их сообществ с Россией и россиянами» (по К. Г. Холодковскому) [14, с. 110]. Представление о единой российской нации является ключевым аспектом обеспечения стабильности и согласия в обществе и залогом прочности государства не меньше, чем конституция, армия и границы. Такая идентичность включает в себя принципы ответственного гражданства, единую систему образования (прежде всего гуманитарного), признание общего прошлого, символики и праздников, чувство любви к Родине и верность государству, защиту национальных интересов. Гражданская идентичность имеет две важные характеристики – определённую (степень чёткости, ясности) и валентность (меру позитивности – негативности).

Следует опровергнуть стереотипное суждение сторонников этнической и религиозной изоляции макрорегиона о том, что российская идентичность несёт «русификацию» и направлена против народов, якобы составляющих особую «северокавказскую цивилизацию». Как подчёркивает одна из ведущих этносоциологов Л. М. Дробижева, этническая идентичность в основном базируется на языке, культуре, этничности родителей, историческом прошлом, территории. Российская же идентичность – на месте страны в мире, геополитическом пространстве, цивилизационном развитии, на представлениях о ресурсах страны, достижениях в культуре, исторической общности. Содержание обеих идентичностей не противопоставляет их, а даёт возможность дополнять друг друга. Это даёт основание говорить о совместимости идентичностей [9, с. 460], о важности формирования позитивной установки в государственной политике идентичности. Соглашаясь с Л. М. Дробижевой, политологи считают важным дополнить проект гражданской идентичности позитивными представлениями о правах и обязанностях гражданина Российской Федерации [7, с. 182–185].

Формируя российскую идентичность, следует особо заботиться о закреплении в общественном сознании позитивного образа России. Он необходим для позитивного социального самочувствия граждан, доверия, для обеспечения законопослушности и интегрированности общества, благоприятных внешних контактов и привлечения в страну инвестиций и туристов. По мнению В. А. Тишкова, гражданская идентичность утверждается в первую очередь с помощью обеспечения гражданского равноправия, системы воспитания и образования, государственного языка, символов и календаря, культурного и информационного производства [11, с. 142]. Каждый из выделенных элементов имеет информационную составляющую.

Но политика идентичности в глубоко фрагментированных обществах, испытывающих угрозы этносепаратизма, региональной обособленности, клановости является особенно сложной. Она решает в постсоветской России одновременно и задачи модернизации, и задачи этнополитического, интеграционного свойства. Укрепление российской гражданской идентичности само по себе не приводит к ослаблению территориальных, религиозных, этнических и других групповых идентичностей. Между различными идентичностями может и должен быть найден баланс положительной сочетаемости.

В настоящий момент сама необходимость гражданской (надэтнической, надконфессиональной) идентичности уже не дискутируется – эта стадия пройдена в начале 2000-х гг. Цель её формирования закреплена в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ, в утверждённой 19 декабря 2012 г. Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г. Задача состоит в другом – выработать эффективные направления, методы, технологии конструирования российской идентичности. Они должны учитывать реальный общественно-политический и социокультурный контекст макрорегиональных сообществ, в том числе Северокавказского макрорегиона.

Обеспечение национальной безопасности в социокультурном пространстве России – это деятельность институтов государства, общества и граждан, направленная на формирование и защиту российской идентичности в условиях конфликтов и конкуренции идентичностей. Политика безопасности, направленная на защиту и распространение российской идентичности, – это система целенаправленных действий, формирующих позитивную гражданскую

идентичность россиян как активного и самоопределяющегося политического сообщества. Российская идентичность может успешно формироваться только на основе позитивной картины мира. Для этого необходим воспринимаемый большинством общества и обращённый в будущее политический проект России, контуры которого элита лишь начала формировать [5; с. 61–64]. Такой проект должен прежде всего определить место России в глобализирующемся мире через 10–15 лет и сформировать ориентиры будущих поколений. Новая российская идентичность должна отражать политические реалии современного мира и прогнозировать место России в политическом устройстве мира; иметь чёткие цивилизационные ориентиры; быть обращённой в будущее, а не прошлое и, как следствие, иметь светский характер [1, с. 17–25].

Структура политики идентичности включает в себя символическую политику, языковую политику, культурную политику и политику памяти (с недавнего времени называемую также исторической политикой) [13, с. 72–73]. Их посредством субъекты политики идентичности создают общее социокультурное пространство общества, формируют общее самосознание гражданской нации.

В силу российской политической традиции данная политика формируется и реализуется в основном усилиями органов государственной власти. Именно они вырабатывают политическую «матрицу идентичности», выражают властные интересы на языке нормативных актов и идеологических лозунгов. К соподчинённым субъектам формирования гражданской идентичности можно отнести политические партии, общественные объединения, влиятельные группы интересов. Агентами (проводниками) политики идентичности следует признать СМИ, систему государственного и муниципального образования, массовые слои интеллигенции.

Ведущий этнополитолог России В. А. Тишков предложил использовать категорию «многонародная нация» [10, с. 10] вместо привычного по преамбуле Конституции РФ термина «многонациональный народ», отражавшего сложный политический компромисс и состояние государственоведения в 1993 г. Это принципиально важно: нация – одна (россияне всех вероисповеданий, языков, этничности), но она интегрирует в себе, не растворяя, свыше 190 народов. Полиэтничность России является важным аргументом в пользу мнения В. А. Тишкова. У. Альтерматт отмечает, что чем более поликультурно общество, тем быстрее концепция нации-государства превращается в категорический императив [2, с. 120].

По существу, данная концепция последовательно признана на официальном уровне в предвыборных статьях В. В. Путина (январь 2012 г.). В статье «Россия: национальный вопрос» было предложено: «Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства» [6, с. 7]. В той же статье аргументируется надэтнический уровень формируемой идентичности: «Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности...». Российскую нацию объединяет не религия, не этничность, а общие ценности.

Важнейшим новшеством Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г., утверждённой Указом Президента РФ 19 декабря 2012 г., стала легитимизация категории «российская нация», которую упорно отвергали участники обсуждения предыдущих проектов 2002 и 2007 гг. Стратегия государственной национальной политики РФ в п. 8 указывает более привычный по Конституции России термин «многонациональный народ Российской Федерации» и российскую нацию синонимами. Российская нация признана состоящей из всех народов (этнических общностей) страны [12]. В п. 9 Стратегии подчёркивается, что национальности – учётные категории граждан при переписях – выделяются на основе самоопределения граждан. В п. 11 признано: «современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру».

В системе целей государственной национальной политики первой целью Стратегия (п. 17а) определяет упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации). Среди приоритетных направлений государственной национальной политики РФ названо укрепление единства и духовной общности российской нации. В сфере государственного управления признана необходимой (п. 21) разработка государственной программы укрепления единства многонационального народа России (российской нации), обеспечение гражданского и межнационального согласия, этнокультурного развития народов России.

Данная Стратегия определила предпосылки формирования общероссийского гражданского самосознания: на основе общей судьбы народов России, восстановления исторической связи времён, укрепления национального согласия и духовной общности её 193 народов.

Стратегия поставила следующие задачи государственной национальной политики РФ в сфере образования, патриотического и гражданского воспитания молодёжи: формирование у детей и молодёжи общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю страны; воспитание культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России. Технологически достижения этих задач признаны:

- разработка учебных программ по изучению многовекового опыта взаимодействия народов России путём ознакомления с историческими документами о знаковых событиях, раскрывающих истоки общероссийского единства и солидарности;
- совершенствование системы обучения в общеобразовательных учреждениях для сохранения и развития культур и языков народов России наряду с воспитанием уважения к общероссийской истории и культуре, мировым культурным ценностям;
- введение в программы общеобразовательных учреждений образовательных курсов, включающих сведения о культурных ценностях и традициях народов России;
- использование в системе образования двуязычия и многоязычия как эффективного пути сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия российского общества;
- создание в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования структур студенческого самоуправления (клубов, советов и других) на интернациональной основе, а также условий координации их деятельности;
- поддержка общественных инициатив, направленных на патриотическое воспитание граждан Российской Федерации;
- совершенствование учебной литературы и программ обучения в целях более эффективного формирования общероссийского гражданского самосознания молодёжи, воспитания культуры межнационального общения;
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров;
- содействие образовательной (учебной) миграции российских граждан, в том числе в целях получения образования и повышения квалификации по профессиям, востребованным на рынке труда.

Консолидация российской гражданской идентичности невозможна без сохранения этнокультурного и религиозного своеобразия этнических групп (принцип «единство в многообразии»), без диалектического согласования тенденций их развития в тренде интеграции и модернизации, без концептуального пересмотра образовательной, информационной, символической политики. Особое значение это приобретает для Северного Кавказа. Задачу формирования устойчивой самооценки населения как российских граждан следует считать основной для становления гражданской нации. Решение задачи подразумевает как формирование у всех этнических групп СКФО устойчивой российской идентификации (не уступающей по влиянию этнической либо конфессиональной), так и признание «российскости» этих народов со стороны остальных. Согласование интересов согражданства и деполитизированной этничности в системе интегрированной гражданской идентичности, налаживание диалога этнических и конфессиональных культур в рамках общероссийской секулярной политики – важнейшие задачи идентификационной безопасности Северного Кавказа.

Интеграция северокавказского политико-идентификационного сообщества в российскую гражданскую нацию во многом связана с демографическими и миграционными процессами. Сейчас в СКФО преобладают экономические и образовательные причины миграции, качественно сократился приток беженцев и вынужденных переселенцев, жертв этнической и конфессиональной дискриминации. Но миграция сохраняется как существенный фактор политических отношений. Актуализируются задачи адаптации и интеграции мигрантов в принимающих сообществах, прежде всего в Ставропольском крае. Целесообразны такие меры политики в отношении мигрантов, как соблюдение миграционной ёмкости территорий, неукоснительная проверка законопослушности, обеспечение российских и региональных социальных компетенций, культурно-языковая адаптация, пресечение дискриминации обеих сторон миграционного взаимодействия.

Обеспечение политической и идентификационной реинтеграции СКФО в РФ возможно только при усилении федеральной политической стратегии. Российская гражданская идентичность должна быть выражена в понятных и привлекательных для общества категориях. Этот курс нацелен не только на реинтеграцию политического и культурного пространства Северного Кавказа в целостное российское общество, но и на максимальное преодоление внутререгиональных противоречий и конфликтов.

В политических практиках проявляются ресурсы упрочения российской надэтнической идентичности на Северном Кавказе [3, с. 52]. Главным ресурсом выступают сложившееся историко-политическое единство и культурный синкретизм народов СКФО. История Северного Кавказа принесла современности в наследие богатый опыт совместных побед и созидания, толерантности межэтнических и межконфессиональных отношений, которые передаются от поколения к поколению, став традиционными ценностями.

Политика формирования российской гражданской идентичности делает первоочередной задачей обеспечения этнокультурной лояльности. Этнокультурная лояльность как политический ресурс функционирует во взаимодействиях граждан, этнических групп и государства в системе идентичности. Этнокультурная лояльность охватывает многие причины, реалии и следствия жизни этнических сообществ и граждан. Высокая этнокультурная лояльность детерминирована благополучными экономическим, социальным и политическим статусами, но не гарантируется ими. Прочной основой лояльности становится благополучное самочувствие и компромиссные установки реализации этнических, конфессиональных, социально-статусных интересов групп [4, с. 24–27].

Этнокультурная лояльность базируется на этнической самоидентификации и самоопределении и содержит ряд компонент. Уровень этнокультурной лояльности связан с ассимиляцией либо взаимной адаптацией, изменениями этнической дистанции. Уровень этнокультурной лояльности важен для оценки противоречий и конфликтов, профилактики конфликтов политической идентичности. Параметрами этнокультурной лояльности выступают: степень влияния патриотизма, способность к критическому и самостоятельному восприятию информации вопреки националистическому внушению; бытование позитивных этнических стереотипов; готовность к миротворчеству; стремление к принятию культуры межэтнического общения; практики толерантности; готовность к противодействию ксенофобии и экстремизму.

Список литературы

1. Авксентьев, В. А. Макросоциальные идентичности в России XXI века: конфликтность и векторы развития / В. А. Авксентьев, М. Е. Попов // *Обозреватель – Observer*. – 2006. – № 8. – С. 17–25.
2. Альтерматт, У. Этнонационализм в Европе / У. Альтерматт. – Москва, 2000. – С. 120.
3. Аствацатурова, М. А. Региональное моделирование национальной стратегии и гражданской идентичности в Северо-Кавказском регионе. Северный Кавказ в национальной стратегии России / М. А. Аствацатурова. – Москва, 2008.
4. Аствацатурова, М. А. Этнокультурный фактор в комплексе общественных отношений полиэтничных субъектов ЮФО / М. А. Аствацатурова // *Актуальные проблемы социогуманитарного знания*. – Москва, 2007. – Вып. 16, ч. 2. – С. 24–27.
5. Попов, М. Е. Конфликты идентичностей в контексте региональной и национальной безопасности России / М. Е. Попов // *Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность*. – Ростов н/Д, 2008. – С. 61–64.
6. Путин, В. В. Россия: национальный вопрос / В. В. Путин // *Независимая газета*. – 2012. – 23 января.

7. Савва, Е. В. Формирование гражданской идентичности в условиях этнополитической нестабильности / Е. В. Савва // Социальное самочувствие населения в современной России. – Ростов н/Д, 2010. – С. 182–185.
8. Семенов, И. С. Политика идентичности / И. С. Семенов // Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. – Москва, 2012. – Т. 1. – С. 166.
9. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробизева. – Москва, 2002. – С. 460.
10. Тишков В. А. Российский народ и национальная идентичность / В. А. Тишков // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии : ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2006. – Москва, 2007. – С. 10.
11. Тишков, В. А. Этнология и политика / В. А. Тишков. – Москва, 2001. – С. 142.
12. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». – Режим доступа: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 29.12.2012).
13. Фадеева, Л. А. Политика идентичности: акторы, стратегии, дискурсы / Л. А. Фадеева // Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. – Москва, 2012. – Т. 2. – С. 72–73.
14. Холодковский, К. Г. Российская идентичность / К. Г. Холодковский // Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. – Москва, 2012. – Т. 1. – С. 110.

References

1. Avksentev V. A., Popov M. E. Makrosotsialnye identichnosti v Rossii XXI veka: konfliktnost i vektory razvitiya [Macro-social identities in Russia of the 21st century: conflict and development vectors]. *Obzrevatel – Observer*, 2006, no. 8, pp. 17–25.
2. Altermatt U. *Etnonatsionalizm v Evrope* [Ethnonationalism in Europe]. Moscow, 2000, p. 120.
3. Astvatsaturova M. A. *Regionalnoe modelirovanie natsionalnoy strategii i grazhdanskoj identichnosti v Severo-Kavkazskom regione. Severnyy Kavkaz v natsionalnoy strategii Rossii* [Regional modeling of national strategy and civic identity in the North Caucasus region. North Caucasus in the national strategy of Russia]. Moscow, 2008.
4. Astvatsaturova M. A. Etnokulturnyy faktor v komplekse obshchestvennykh otnosheniy polietnichnykh subektov YuFO [Ethnocultural factor in the complex of social relations of polyethnic subjects of the Southern Federal District]. *Aktualnye problem sotsiogumanitarnogo znaniya* [Actual problems of socio-humanitarian knowledge]. Moscow, 2007, issue 16, part 2, pp. 24–27.
5. Popov M. E. Konflikty identichnostey v kontekste regionalnoy i natsionalnoy bezopasnosti Rossii. [Identity conflicts in the context of Russia's regional and national security]. *Vzaimodeystvie narodov i kulturna Yuge Rossii: istoriya i sovremennost* [The interaction of peoples and cultures in the south of Russia: history and modernity]. Rostov-on-Don, 2008, pp. 61–64.
6. Putin V. V. Rossiya: natsionalnyy vopros [Russia: a national question]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper], 2012, 23 January.
7. Sava E. V. Formirovanie grazhdanskoj dentichnosti v usloviyakh etnopoliticheskoy nestabilnosti [Formation of civic identity in the conditions of ethno-political instability]. *Sotsialnoe samochuvstvie naseleniya v sovremennoy Rossii* [Social well-being population in modern Russia]. Rostov-on-Don, 2010, pp. 182–185.
8. Semenenko I. S. Politika identichnosti [Identity politics]. *Politicheskaya identichnost i politika identichnosti: v 2 tomakh* [Political Identity and Identity Policy: in 2 vol.]. Moscow, 2012, vol. 1, p. 166.
9. Sotsialnoe neravenstvo etnicheskikh grupp: predstavleniya i realnost [Social Inequality of Ethnic Groups: Representations and Reality]. Ed. by L. M. Drobizheva. Moscow, 2002, p. 460.
10. Tishkov V. A. Rossiyskiy narod i natsionalnaya identichnost [Russian people and national identity]. *Ezhegodnyy doklad Seti etnologicheskogo monitoring i rannego preduprezhdeniya konfliktov "Etnicheskaya situatsiya i konflikty v stranakh SNG i Baltii", 2006* [Annual Report of the Network for Ethnological Monitoring and Early Warning "Ethnic situation and conflicts in the CIS and Baltic countries", 2006]. Moscow, 2007, p. 10.
11. Tishkov V. A. *Etnologiya i politika* [Ethnology and politics]. Moscow, 2001, p. 142.
12. Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. No. 1666 "O Strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda" [Presidential Decree of December 19, 2012 No. 1666 "On the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025"]. Available at: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (Accessed: 29.12.2012).
13. Fadeeva L. A. Politika identichnosti [Identity politics: actors, strategies, discourses]. *Politicheskaya identichnost i politika identichnosti: v 2 tomakh* [Political Identity and Identity Policy: in 2 vol.]. Moscow, 2012, vol. 2, pp. 72–73.
14. Kholodkovskiy K. G. Rossiyskaya identichnost [Russian identity]. *Politicheskaya identichnost i politika identichnosti: v 2 tomakh* [Political Identity and Identity Policy: in 2 vol.]. Moscow, 2012, vol. 1, p. 110.